

Фельетонъ.

Какъ у насъ избирали уполномоченныхъ въ государственную думу.

(Сообщеніе крестьянина Гаврильцевской вол. Грязовецкаго уѣзда).

Наше волостное начальство, исполняя предписаніе начальника губерніи, вытребовало всѣхъ домохозяевъ волости частью въ волостное правленіе и частью по обществамъ. Наше Михалевское общество было вызвано изъ дер. Михалево, куда явился и командированный волостнымъ правленіемъ засѣдатель В. Сорокинъ. По прочтеніи имъ распоряженія губернатора, назначающаго день выборовъ на 30 ноября и предлагающаго умѣло и свободно использовать предоставленныя крестьянамъ права, а также приговора, приготовленнаго заранее, о выслушаніи обществомъ предписанія, — подпишитесь, господа, заключилъ засѣдатель. Выслушавъ засѣдателя, я предложилъ обществу, составляя, конечно, важность переживаемаго историческаго событія, учрежденія государственной думы, избрать изъ среды нашего общества, послѣ предварительнаго обсужденія, достойнѣйшаго, испытанной жизни и имѣющаго здравое понятіе о нуждахъ крестьянскихъ, человѣка, могущаго быть въ полномъ смыслѣ слова защитникомъ крестьянскихъ интересовъ, и такого человѣка послать въ волостное правленіе на сходы для выборовъ. И если, слѣдуя нашему примѣру, другія общества пошлютъ на сходы только избранныхъ лучшихъ людей, то съ самого зарожденія государственная дума будетъ составляться изъ лучшихъ народныхъ избранныхъ, и при томъ мы мо-

жемъ не отрываться каждый отъ своихъ занятій вторично для выборовъ въ волость, гдѣ, не зная всѣхъ людей, легко можемъ ошибиться.

—Господа здѣсь рѣчей никакихъ быть не можетъ; приказываю замолчать, раздался властный голосъ волостного засѣдателя,

—А какъ же мы будемъ выбирать, если вы запрещаете намъ говорить. Царь и губернаторъ велить умѣло и свободно выбирать, а вы приказываете молчать. Пальцемъ что-ли мы должны указывать вамъ лучшихъ людей, которыхъ хотимъ послать въ государственную думу. Послышалось со всѣхъ сторонъ въ отвѣтъ засѣдателю.

—Мужикъ говоритъ сущую правду, такъ и слѣдуетъ, а ты приказываешь ему замолчать, вишь фрыщикъ какой. Больно не великъ чинъ—продолжали роптать по всѣмъ угламъ.—Надо къ черту прогнать его. Вишь зазнался скоро больно.

—Выбирать, васъ ужъ тамъ не спросятъ, а вы вотъ подписывайтесь къ приговору. Чего же мнѣ ждать васъ здѣсь—продолжалъ засѣдатель.

—Какъ не спросятъ, замѣтилъ я ему, а кто же будетъ выбирать за насъ, если насъ не спросятъ.

—А это ужъ дѣло не ваше, тамъ будутъ выборные, а васъ туда не пустятъ. Тамъ не закричите, какъ здѣсь,—продолжалъ добивать засѣдатель.

—А если насъ не спросятъ, да не пустятъ, такъ пусть и подписи нашей не спрашиваютъ. Выбирайте, какъ хотите, когда можно обойтись безъ насъ,—послышались голоса со всѣхъ сторонъ. А бумага продолжала лежать. Видимо никто не желалъ подписывать.

—Ребровекіе подписывайте, обратился ко мнѣ засѣдатель.

—Подписаться, пожалуй, можно—сказалъ я, взявъ перо.—Это насъ не лишитъ избирательнаго права. А если насъ не допустить къ выборамъ, мы можемъ жаловаться. И я первый подписалъ, за мной послѣдовали другіе.

Подпись была кончена, сходъ съ ропотомъ и злобой разошелся по домамъ.

Совѣмъ другія впечатлѣнія вынесли общество, которыя были вызваны изъ волостное правленіе для той же цѣли. Такъ одинъ изъ участниковъ схода на мой вопросъ, что вчера походили, „не знаю, говорить, читали что-то да ничего нельзя было понять: больно часто, а потомъ заставили подписаться.

—Однако-же вѣдь вамъ объявили къ чему нужно было подписаться—спросилъ я.

—Къ чему? Да къ шнуровой книгѣ.

И это былъ староста.

Другой спрошенный мною, кажется, тоже староста, отвѣтилъ: А должно-быть о переверсткѣ земли изъ чрезполоснаго владѣнія въ участковое. А впрочемъ хорошо не знаю... Народу-то вишь, братецъ мой, много, такъ кто что скажетъ.

—А говорить была подписка—спросилъ я. Вѣдь вы же должны знать, къ чему подписывались.

—Да къ чему? Какъ-бы спрашивалъ онъ самъ себя. Къ шнуровой книгѣ подписывался, брякнулъ мнѣ, сидя на крышѣ, мужичекъ.—Да какъ же ты подписывался, говорю я, когда не знаешь къ чему.

—Да все подписываются—такъ и я подписался.

—А говорить на счетъ выборовъ былъ сходъ-то—спросилъ я.

—Нѣтъ этого я не слыхалъ. Не знаю.

Вотъ такія и тому подобныя впечатлѣнія вынесли крестьяне отъ перваго объявленія о государственной думѣ.

На слѣдующій день послѣ схода я попросилъ нашего сельскаго старосту И. Коновалова собрать сходъ въ нашемъ обществѣ, чтобы безъ присутствія волостныхъ властей обсудить положеніе дѣлъ и выбрать отъ общества уполномоченнаго выборщика на волостной сходъ и предложить другимъ обществамъ нашей волости поступить также.

—А какъ-же я соберу сходъ безъ приказанія земскаго начальника,—отвѣтилъ мнѣ староста.

—А развѣ для тебя земскій начальникъ выше царской воли, говорю я. Высочайшимъ манифестомъ отъ 17 октября разрѣшены собранія, союзы, и дана свобода слова, а тебѣ еще надо разрѣшеніе земскаго, чтобы устроить у насъ собраніе.

—Да это-то такъ, протянулъ староста, а все-таки мой непосредственный начальникъ земскій, и я долженъ ему повиноваться не выходя изъ его приказаній.

—Дѣло выборовъ въ государственную думу земскаго начальника не касается. Государь призываетъ не земскихъ начальниковъ, а населеніе, и земскій по этому поводу не имѣетъ права что-либо приказывать—старался разъяснить я ему. И мы должны сами, исполняя царскую волю и народное желаніе, выбирать лучшихъ людей, а для этого намъ необходимо собраться и подумать, какъ лучше выбрать хорошихъ людей и провести ихъ въ государственную думу.

—Да думать-то можно, а собрать сходъ, нѣтъ я этого не стану... Чтобы чего не вышло... рѣшительно сказалъ староста.

Итакъ никакія мои убѣжденія не могли доказать старостѣ, что Царскіе указы можно исполнять безъ разрѣшенія земскаго начальника.

На 30 ноября отъ насъ изъ церкви были приглашены словесно сельскимъ старостой два крестьянина въ волость на сходъ, но они безъ уполномочія отъ селенія явиться на сходъ не пожелали, вмѣсто нихъ я и еще одинъ крестьянинъ изъ любопытства, допустить ли вмѣсто нихъ насъ, пошли на сходъ. Въ залъ схода пропускали по выключкѣ въ одиночку. Насъ, явившихся безъ приглашенія, оказалось чловѣкъ 15.

—А вамъ что здѣсь нужно, вы не выборные, такъ вамъ здѣсь дѣлать нечего, можете выйти. Строго заявилъ волостной старшина.

—Мы, Иванъ Федоровичъ, жолаемъ участвовать въ выборахъ, отвѣтилъ я и пошелъ въ залъ.

Стой, стой.. Куда?. Малъ ли бы вы чего пожелали... Здѣсь дѣло до васъ не касается, прошу не мѣшать.

Напротивъ, го подишь старшина, говорю я, я имъ интересуюсь, какъ очень важнымъ дѣломъ, и касающимся всѣхъ насъ безъ исключенія и прошу васъ допустить насъ къ выборамъ.

—Тебѣ же говорятъ, что нельзя, здѣсь должны быть только выборные.

И досталъ изъ кармана Высочайшій манифестъ 17 октября и показывая его, говорю, видите ли по Высочайшей волѣ я имѣю право голоса и право быть избирателемъ, какъ членъ нашей волости, совершеннолѣтній и неподсудимый.

—Я же тебѣ русскимъ языкомъ говорю, возразилъ старшина, что тутъ никакого права нѣтъ. Право голоса на волостномъ

сходѣ имѣютъ только выборные, а васъ наберется тутъ всякаго сброда.. Отправьтесь пока не вывели.

—Иванъ Федоровичъ, говорю я, вѣдь выборные, обыкновенно избираемые для волостныхъ сходовъ, не были тогда уполномочены населеніемъ быть избирателями въ государственную думу, которой при назначеніи выборныхъ на 1905 годъ еще не предвидѣлось. Они должны быть новые, или право голоса могутъ имѣть всѣ крестьяне нашей волости. Иначе прошу васъ указать, что лишаетъ насъ права быть избирателемъ, или я васъ не слушаю. Вы здѣсь не старшина, а такой же членъ волости какъ и я. Въ избраніи уполномоченныхъ въ государственную думу власти не участвуютъ.

—А вотъ я тебѣ покажу. Достанька, писарь, тамъ циркуляръ отъ губернатора, такъ онъ не будетъ совать свой носъ, куда не слѣдуетъ.

Но писарь оказался не изъ глухихъ. Подавая старшинѣ бумаги, сказалъ: Потрудитесь Иванъ Федоровичъ отыскать статью, которая лишаетъ ихъ права. Порынишисъ тщетно въ бумагахъ, Иванъ Федоровичъ надѣлъ знакъ власти, поставилъ сторожа въ дверяхъ и приказалъ ему никого не пускать. А мнѣ некогда тутъ съ нимъ разсуждать, закончилъ онъ.

—А все-таки я пойду, сказалъ я, когда вы не указали, что лишаетъ меня право быть избирателемъ.

—Не на того попалъ, Иванъ Федоровичъ, слышался тихонько смѣхъ гдѣ то въ сторонѣ.

—Раскуси, сказалъ кто то сзади.

—Стой, стой,!... загородилъ мнѣ дорогу сторожъ, когда я подбодренный смѣхомъ пошелъ было въ дверь.

—Господишь урядникъ выведите его, обратился старшина къ стоявшему рядомъ со мной уряднику.

Но урядникъ оказался настолько благороднымъ, что, не видя съ моей стороны никакого насилія, а лишь справедливое требованіе, не тронулся съ мѣста и продолжалъ слушать наше препирательство, на которое также съ любопытствомъ смотрѣла сотня выборныхъ.

Когда даже угроза составить актъ не произвела на меня желаемого дѣйствія, обезкураженный волостной старшина рѣшилъ самъ со сторожемъ сторожить дверь.

Видя это я заявилъ: Позвольте Иванъ Федоровичъ послушать намъ чрезъ дверь. Дальше я не пойду и вы можете спокойно пойти на свое мѣсто. На это Иванъ Федоровичъ великодушно согласился и оставилъ меня въ покоѣ.

По прочтеніи Высочайшаго манифеста отъ 17 октября и распоряженія губернатора о днѣ выборовъ—волостной старшина открылъ сходъ рѣчью въ которой объяснялъ такъ: Дѣло важное господа.. Нужно выбрать двухъ уполномоченныхъ. Выбирайте людей хорошихъ, исправныхъ, благонадежныхъ, хорошаго поведенія. Туда нужны люди умные.

—Господишь старшина, позвольте намъ выйти. Надо посоветоваться, а то мы не знаемъ, кого выбрать лучше, раздались голоса.

—Выбирайте здѣсь, а не на улицѣ. Советоваться можете здѣсь. Это дѣло нужно дѣлать безъ секретовъ на сходѣ при всѣхъ,—распорядился волостной старшина.

Крестьянинъ.